

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

УДК: 172.15 + 141.333

О. В. Павлович

АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ФИЛОСОФСКОЙ СИСТЕМЕ ТОМАСА ГОББСА

В процессе государственного строительства актуализируется значение понятия национальной безопасности. Именно она, с точки зрения Т. Гоббса, является первопричиной возникновения государства. В этой связи представляют интерес взаимоотношения человека и государства при реализации принципов национальной безопасности в системе государственной рефлексии.

Ключевые слова: государство, антропология национальной безопасности, государственная рефлексия, безопасность человека, природные права, антропология человека, манипуляция сознанием.

Активные процессы *государственной рефлексии*, происходящие сегодня в Российской Федерации, наглядно демонстрируют стремление политической власти к формированию всесторонне самостоятельной, экономически самостоятельной и мощной в военном отношении державы. На смену популистским заявлениям о намерении «мочить врагов в сортире» [9] приходят научные концепции, подводящие теоретическую базу под идею необходимости укрепления российской государственности.

Индифферентный экзистенциализм ельцинской демократии постепенно уступает место демократии, опирающейся на твердые принципы неформального государственного суверенитета. В этой связи актуализируется замалчивавшийся в течение столетия стольпинский тезис о том, что нам нужны не великие потрясения, а Великая Россия [10], и заостряется вопрос гносеологии государственного строительства.

Возникает в том числе и необходимость определения понятия *антропологии национальной безопасности*, потому что именно национальная безопасность — основополагающий фактор возникновения *государства*. В первую очередь речь

идет о *безопасности человека*, ведь именно она является первопричиной появления государства. В этой связи взаимоотношения государства и человека целесообразно рассматривать с позиции *разноуровневого субъектно-объектного подхода*, где объектом является государство, а субъектом — человек. Данная позиция определяется неравным деятельностным потенциалом предметов изучения: многое из того, что может сделать государство, невозможно для человека. Первопричина неравенства заключается в том, что человек, приходя к осознанию необходимости государства, добровольно отказывается в пользу последнего от ряда своих *природных прав*, которые в результате оказываются узурпированными сувереном и нередко направляются против своего прежнего владельца. Понимание общественных процессов, происходящих при возникновении любой формы суверенитета, требуют четкого антропологического определения его объекта и субъекта.

Современная Россия начала создавать капиталистическую экономику, отстав в этом движении от развитых европейских держав на несколько столетий. Общественная и философская мысль современников процесса построения европейского капитализма оставила нам значительное количество концепций государственного и общественного обустройства. Политические идеологи XVI–XVII вв. — Н. Макиавелли в Италии, Ж. Боден во Франции, Г. Гроций в Голландии, Т. Гоббс в Англии — развивали идею государства как высшего начала [4, 170].

Английский философ Томас Гоббс (1588–1679), исследуя антропологический аспект национальной безопасности, обосновал ее как ключевую предпосылку формирования любого государства. Определяя главное назначение государства — обеспечение мира и безопасности граждан, философ объясняет причину его возникновения актуализацией насущных потребностей человека: право на жизнь, безопасность, справедливость и благоденствие. При этом оба понятия — «государство» и «человек» — исследуются Гоббсом не по-отдельности, как это было традиционно в средневековой мысли, а во взаимосвязи друг с другом.

Рассматривая философские взгляды Т. Гоббса, необходимо помнить о том, что, в соответствии с духом времени, в основе его суждений лежит отождествление науки прежде всего с математикой, понимаемой им в основном механически. Сторонник *математического метода*, Т. Гоббс применяет его и в других областях знаний, например обосновывая свое понимание государственного строительства. При этом он подчеркивает важность методологии в научном познании, перекликаясь с идеями Ф. Бэкона. При изучении векторов развития *антропологии человека* в системе формирования такого общественного института, как государство, становится ясно, что Гоббс, несмотря на заложенный в основе его философских взглядов *редукционизм*, явился не просто последователем и продолжателем научных идей Ф. Бэкона, но и систематиком его взглядов [13, 87].

Т. Гоббс рассматривает антропологию человека и государства в контексте собственного метода, который, с его точки зрения, способен реализовать фундаментальные функции философии как практического инструмента государственной рефлексии. Содержание метода исходит из сущности философских взглядов Т. Гоббса и основывается на стремлении распространить принципы

новой натурфилософии на сферу человеческой деятельности. Бытует мнение о том, что эту идею подсказал ему сам Галилео Галилей, с которым Гоббс встречался в Италии в 1636 г. Геометрическая дедукция и механика, используемые великим итальянцем для анализа явлений в физическом мире, переносятся Т. Гоббсом на исследование человеческой деятельности. «...Что такое сердце, как не пружина? Что такое нервы, как не такие же нити, а суставы — не такие же колеса, сообщающие движение всему телу так, как этого хотел мастер?» [3, 102]. Человек, с точки зрения Гоббса, должен быть изучаем как одна из составляющих физического мира.

В основе разработанного Т. Гоббсом метода заложен выдвинутый Г. Галилеем тезис о том, что все окружающее нас — это материя в движении. Следовательно, и жизнедеятельность человека — сугубо механический процесс. Определяя место человека в государственном строительстве и общественных отношениях (трактаты «О гражданине», «О человеке», «Левиафан»), Гоббс, в противовес Аристотелю, утверждавшему общественную сущность человека, доказывает, что человек — существо не общественное по своей природе: в обществе он ищет не друзей, а реализацию собственных потребностей.

Рассматривая *межличностные отношения* с точки зрения обоснованных в «Левиафане» девятнадцати «естественных законов», Т. Гоббс изучает человека (как субъекта государственного строительства) в биосоциокультурном аспекте. Аргументируя идею легитимности государства при его главенстве в разнородном субъектно-объектном подходе, Гоббс объясняет предпосылки возникновения государства исключительно *свободой воли* человека. Таким образом, понятие свободы воли тоже становится объектом антропологического исследования.

Касаясь этого вопроса, Т. Гоббс отталкивается от постулата «мягкого детерминизма»: если все есть материя, которая движется предсказуемыми путями, то все, что имеет место, происходит оттого, что оно причинно необходимо и человек — часть причинной системы. Свобода также не может быть понимаема вне причинной необходимости. Хотеть чего-то означает стремиться к предмету своего желания. Если это движение беспрепятственно, человек действует свободно. Если движение чем-то затруднено, то он не способен действовать свободно. Внешние затруднения суть ограничения свободы. Однако если достижение результата затруднено исключительно субъективными факторами (например, если человек, по причине недостатка физических сил, не может перепрыгнуть через изгородь), то это уже не ограничение свободы, а естественное несовершенство способностей. «Свобода и необходимость совместимы. Вода реки, например, имеет не только свободу, но и необходимость течь по своему руслу. Такое же совмещение мы имеем в действиях, совершаемых людьми добровольно... Так как добровольные действия проистекают из воли людей, то они проистекают из свободы, но так как акт человеческой воли... проистекает из какой-нибудь причины, а эта причина — из другой в непрерывной цепи... то они проистекают из необходимости» [2, 233].

Рассуждая о внутренней природе людей, Т. Гоббс подчеркивает эгоистическое начало, на подсознательном уровне заложенное в фундаменте отношений

всех общественно-социальных связей, участником которых выступает человек, в том числе и в его отношениях с государством: «Люди от природы подвержены жадности, страху, гневу и остальным животным страстям» [3, 98]. В любых ситуациях, по мнению философа, поступками человека руководят стремление к личной выгоде и «любовь к себе, а не к другим». «Если бы истина, что три угла треугольника равны двум углам квадрата, противоречила чьему-либо праву на власть или интересам тех, кто уже обладает властью... учение геометрии было бы если не оспариваемо, то вытеснено сожжением всех книг по геометрии», — пишет Т. Гоббс в «Левиафане» [2, 133].

Исходной точкой рассуждений о государственном строительстве и месте человека в обществе является понятие «естественного состояния людей», описанное философом в главе XIII «Левиафана». Изначально «природа создала людей равными в отношении физических и умственных способностей» [Там же, 149]. Каждый человек имеет одинаковое право «на все». И природа, и человек, в сущности, нейтральны, они не добрые и не злые. В «естественном состоянии» желанием каждого является реализация естественной функции — сохранение жизни. Двигаясь к достижению своей цели, человек сталкивается с себе подобными, занятыми решением аналогичной задачи. Ими руководит природный инстинкт самосохранения, а потому, желая безопасности и мира, человеческие существа провоцируют конфликт и войну. «Тотальная война — это тысячи фронтов. Во время такой войны каждый оказывался на фронте, хоть бы никогда не лежал в окопах и ни разу не выстрелил» [5, 34]. Такому состоянию Гоббс дает определение — «война каждого с каждым».

Стабилизация общественных и межличностных отношений, по мнению Гоббса, возможна исключительно при условии создания государства, задачей которого является прекращение «войны каждого с каждым», а также освобождение его граждан от страха незащищенности и постоянной угрозы насильственной смерти.

Только абсолютная государственная власть, по мнению философа, способна отсечь рудименты «естественного состояния», навсегда прекратив в обществе таким образом споры и беспорядки.

В качестве инструмента формирования и укрепления абсолютной государственной власти Гоббс предлагает в «Левиафане» принцип обеспечения национальной безопасности. Провозглашая идею легитимности государства посредством концепции договорного происхождения политической власти, Т. Гоббс считает, что для соблюдения естественных законов, которые в силу своего содержания выше гражданских, человеку необходимы гарантии собственной безопасности. Таким образом, *реализация принципа национальной безопасности — единственный путь объединения людей для взаимной защиты, в результате которого каждый, защищая себя, одновременно обеспечивает безопасность интересов общества в целом.*

Власть государства, по Гоббсу, едина и неделима. Она не должна подлежать чьему-либо суду и контролю, так как все законы устанавливаются ею и только от нее получают легитимную силу. «...В республике народное собрание имеет такую же власть над подданными, как король в монархическом правлении, ибо

иначе будет продолжаться анархия» [3, 130]. Государство сводит волю всех граждан в «единую волю» «путем сосредоточения всей власти и силы в одном человеке или в собрании людей» [Там же, 132].

В «Левиафане» Т. Гоббс дает дефиницию государства: «Государство есть единое лицо, ответственным за действия которого сделало себя путем взаимного договора между собой огромное множество людей, с тем, чтобы это лицо могло использовать силу и средства всех их для мира и общей защиты» [Там же, 176].

Государственная власть здесь является своеобразным продуктом выбора подвластных, которые не только санкционируют все ее действия, но и признают себя ответственными за них. Она опирается на добровольное отречение человека от права владеть собой: каждый в обществе обязан делегировать часть первоначальной свободы суверену, который в обмен на мир и безопасность осуществляет ограниченную естественными законами власть.

Исходя из того что основной целью государства является упразднение «естественного состояния» и сопутствующих ему межличностных катаклизмов, а также обеспечение мира и благополучия граждан, реализация принципов национальной безопасности, по Гоббсу, должна осуществляться на основе определенного набора прав, делегированных суверену участниками государственного строительства. В «Левиафане» философ называет семь таких основных прав: 1. «Меч справедливости» — право награждать и наказывать каждого той мерой, которую государственная власть сочтет нужной. 2. «Меч войны» — право объявления войны и заключения мира, а также силового урегулирования внутrigосударственных конфликтов. 3. Право юрисдикции — монополия государства на реализацию судебной власти. 4. Право устанавливать законы о собственности — единоличное и безапелляционное право государства решать, что кому принадлежит. 5. Право устанавливать подчинение власти — осуществлять сбалансированное регулирование всех функций государственной власти. 6. Право запрещать вредные с точки зрения государства учения, способствующие дестабилизации обстановки внутри самого государства и направленные на подрыв его единства. 7. Право определять общественное положение каждого субъекта государственного строительства.

С точки зрения Т. Гоббса, на самом деле спектр прав государственной власти по отношению к человеку значительно шире, но все остальные права логически вытекают из семи приведенных выше.

Определяя государство как «смертного Бога», автор «Левиафана» наделяет его монопольной властью над жизнью человека: «Все, что бы верховный представитель ни сделал по отношению к подданному под каким бы то ни было предлогом, не может считаться несправедливостью или беззаконием в собственном смысле» [Там же, 140].

Вместе с тем и за индивидом он оставляет право сопротивления воле суверена. Например, человек получает право на восстание, если суверен, нарушая абсолютное, с точки зрения философа, право самосохранения, запрещает индивиду защищаться от нападения врагов или обязывает его физически уничтожить самого себя. Также индивид прекращает свои обязательства перед сувереном, если у последнего иссякают возможности его защиты.

Правда, понятия «государство» и «суверен» при этом не отождествляются. Суверен рассматривается убежденным редукционистом Гоббсом не более как основной механизм функционирования государственной машины.

Обосновывая в «Левиафане» принцип национальной безопасности как фундаментальный инструмент формирования и укрепления абсолютной государственной власти, Гоббс анализирует антропологический аспект этого понятия. Этот анализ приводит его к *парадигме распада государства*.

С точки зрения философа, любой суверенитет погибает, будучи поражен такими «метастазами», как:

- предоставление слишком малой власти суверену;
- разрешение индивидуумам личных суждений;
- появление теории о том, что все, что против совести, является грехом;
- подчинение суверена гражданским законам;
- признание абсолютного права частной собственности;
- разделение верховной власти;
- отделение светской власти от духовной;
- отказ суверену в праве на налогообложение;
- формирование культа личности кого-либо, кроме суверена;
- разрешение свободы спора с сувереном.

В этой связи актуализируется вопрос свободы человека в отношениях с государством. Несмотря на провозглашенное в «Левиафане» и обоснованное разнуровневым субъектно-объектным подходом во взаимоотношениях государства и человека абсолютное право государственной власти над индивидом, субъект, участвуя в государственной рефлексии, не может не иметь определенных свобод, необходимых для реализации возложенных на него функций внутри государства.

Глава «Левиафана» о свободе подданных начинается с дефиниции этого понятия. Согласно позитивистским воззрениям Т. Гоббса свобода — это отсутствие внешних препятствий к движению.

Что касается свободы человека в его отношениях с государством, то, следуя Гоббсу, индивид свободен там, куда не распространяется действие законов. И это нельзя рассматривать как ограничение государственной власти, потому что такое распространение зависит исключительно от воли суверена. Следовательно, человек может довольствоваться только теми правами, которые суверен уступает ему добровольно.

Таким образом, парадигма национальной безопасности наделяется Т. Гоббсом полицейско-охранительной функцией, выступающей ограничителем свобод субъекта государственного строительства, а государственная власть использует принцип национальной безопасности в активной борьбе с теми учениями, которые, по ее мнению, ведут к распаду государства. Вместе с тем Т. Гоббс призывает со страниц «Левиафана» к осмысленному использованию неограниченных возможностей государственной власти, направляя силовые векторы «не против тех, кто заблуждается, а против самих заблуждений».

Государство, считает философ, руководствуясь инстинктом самосохранения, должно заботиться о формировании лояльности к себе со стороны человека.

Заблуждения, результатом которых является разрушение суверенитета, — это, по Гоббсу, результат гносеологических исканий индивида. Для того чтобы «ящик Пандоры» никогда не оказался открытым, человеку должна быть предоставлена свобода образования в университетах.

В этой связи Т. Гоббс, как и его итальянский предшественник Никколо Макиавелли, определяет манипулятивные технологии в качестве одного из инструментов реализации концепции национальной безопасности, что принципиально актуализирует антропологическое значение проблемы социально-философского анализа феномена *манипуляции сознанием*.

Манипулятивные технологии не несут в себе каких-либо категорических оценок: «манипуляция не является априори плохой или хорошей, манипуляция является одной из искусственных форм регуляции организационной активности людей» [7]. Это определение полностью объединяет в себе и философские убеждения редуccionиста Т. Гоббса, и ортодоксальные взгляды на формирование абсолютной государственной власти Т. Гоббса, теоретика государственного строительства.

По мнению философа, именно университеты, официально наделенные государством духом свободомыслия, должны формировать в умах индивидов в конечном счете убежденную веру в права суверена. Учитывая главную задачу государства — сохранение внутреннего мира, Т. Гоббс допускает право цензуры на замалчивание правды, «так как доктрина, противоречащая миру, не может быть истиной» [3, 138].

Таким образом, парадигма национальной безопасности наделяется Т. Гоббсом еще одним важным компонентом, который является ответственным за формирование государственной идеологии, трансформирующейся, в свою очередь, в составляющую общественного мнения и далее — в *национальную идеологию*, определяющее значение в которой «...имеют нравственные критерии, характеризующие отношения в обществе. Какая нравственность, такое и государство, такое и общество, таков и сам человек» [11].

Подобная точка зрения не могла не привести Т. Гоббса к принятию принципов правового позитивизма и, как следствие, сделала его продолжателем теории Никколо Макиавелли, доказывающего в «Государе», что всегда «следует заботиться о конечном результате» [8, 243].

Вместе с тем безусловно прогрессивные для своего времени философские взгляды Томаса Гоббса на государственное строительство и место человека в общественных отношениях концептуально пошатнули традиционную, основанную на средневековых клерикальных понятиях политическую мысль XVII в. Научные трактаты Т. Гоббса, и особенно «Левиафан», явились значительным теоретическим вкладом в трансформацию самой институциональной схемы, в рамках которой в дальнейшем будет проходить европейская политическая рефлексия. «После неизбежной конфронтации с синтезированной радикальной критикой и рационалистическим идеализмом Макиавелли и Гоббса, — пишет Роберт Гутфроинд, — действительные, теологические концепции, от которых до сих пор зависела политическая философия, больше не могли поддерживаться или позднее даже обосновываться светскими воззрениями» [Там же, 253].

Современники и последователи высоко оценивали значение философских концепций Т. Гоббса. Например, Д. Дидро в своих работах не раз ссылался на труды Т. Гоббса, находя в них чрезвычайную четкость определений, логику аргументов и последовательность выводов. Критикуя Т. Гоббса за физическую и механическую ограниченность, характеризуя его материализм как односторонний, *menschenfeindlich*, *mechanisch* [6, 31], Фридрих Энгельс в переписке с К. Шмидтом называет философа первым современным материалистом своего века [12, 475], а К. Маркс объявляет его одним из родоначальников философии анализа или так называемого *логического позитивизма*.

Рассматривая философскую систему Т. Гоббса с точки зрения знания XXI в., становится очевидным, что ее недостатки присущи всей механической методологии в целом. В этой связи и через полтора столетия критика позитивизма не теряет своей актуальности. Упрощенный взгляд на предмет гуманитарного исследования, попытка изучения его с позиции естественных наук, когда всякое физическое движение приносится в жертву геометрии, сегодня воспринимается как враждебная человеку (*menschenfeindlich*) позиция ретроградства.

Однако *редукционизм* XVII в., основывавшийся на новейших для того времени достижениях в области физики, математики и механики, явился естественным переходным звеном прогресса общественной мысли, этапом, без которого было бы невозможно становление философии как науки. Невозможно было бы (что для данной работы наиболее актуально) и формирование причинно-следственных связей в субъектно-объектных взаимоотношениях человека и государства. Антропология человека в процессе государственной рефлексии всегда уходит своими корнями в классическую парадигму философии, вследствие чего проблема субъектно-объектной взаимопроницаемости человека и государства решается только в ее рамках. В этом и заключается актуальность изучения классических концепций общественной мысли, каждая из которых является исторической ступенью к нынешнему европейскому государственному устройству и определению места человека в современном социуме.

Смена общественно-экономической формации в России конца XX в., формирование всесторонне самостоятельного государства в первом десятилетии XXI в. актуализируют необходимость осмысления процессов взаимоотношений человека и государства, выдвигая на первый план антропологический аспект исследований.

Сегодня никто в России не ставит перед собой задачу поиска в классической философии готовых рецептов государственного строительства. Там их нет. Однако очевидно, что механизмы государственной рефлексии Т. Гоббса изначально не лишены смысла и при построении суверенитета, к которому стремится современная Россия: «...современному и сильному государству, прагматичному, сдержанному, в то же время способному сказать свое слово в международном контексте» [1].

Антропологический подход к исследованию взаимопроницаемости человека и государства способствует не только формированию самостоятельного суверенитета, но и является фактором, предупреждающим от исторических ошибок, в результате которых отвергается аксиологическое значение человека и

его роль уничижается до уровня «винтика» в глобальном общественном механизме, каковым становится государство в процессе собственного развития.

1. Беседа Дмитрия Медведева с ведущим «Итоговой программы НТВ» Кириллом Поздняковым. 16 июля 2009 [Электронный ресурс]. URL: www.ntv.ru
2. Гоббс Т. Избранные произведения : в 2 т. М., 1965. Т. 2.
3. Гоббс Т. Сочинения : в 2 т. М., 1991. Т. 2.
4. История дипломатии : в 2 т. М., 1941. Т. 1.
5. Капуцинский Р. Упражнение для памяти // Новая Польша. 2000. № 7/8.
6. Ленин В. Конспект книги Маркса и Энгельса «Святое семейство» // Полн. собр. соч. Т. 29.
7. Макаровский В. Д. Управление и манипуляция: границы тождества и различий [Электронный ресурс]. URL: www.credonew.ru
8. Макиавелли, маркетинг, менеджмент / под ред. Ф. Харриса, Э. Локка, П. Рис. М., 2004.
9. Путин В. Телевизионное интервью. НТВ. 24 сентября 1999 [Электронный ресурс]. URL: www.ntv.ru
10. Столыгин П. Им нужны великие потрясения, нам нужна Великая Россия! [Электронный ресурс]. URL: www.senator.senat.org
11. Шершнев Л. И. Национальная (государственная) идеология и безопасность в России [Электронный ресурс]. URL: www.flm.su
12. Энгельс Ф. Письмо К. Шмидту // Маркс К., Энгельс Ф. Избр. произведения : в 2 т. 1948. Т. 2.
13. Энгельс Ф. Развитие социализма от утопии к науке // Там же.

Рукопись поступила в редакцию 16 марта 2011 г.

УДК: 141.4+27-184

Е. И. Гришаева

ВЛИЯНИЕ РУССКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ФИЛОСОФИИ XX в. НА ПЕРСОНАЛИЗМ В. Н. ЛОССКОГО

В статье исследуется степень влияния идей Н. О. Лосского, Л. П. Карсавина, Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова на становление понятия «личность» в работах В. Н. Лосского. В итоге делается вывод, что проблемное поле учения о личности В. Н. Лосского сформировалось под влиянием русской религиозной философии, в частности философии всеединства.

Ключевые слова: ипостась, индивидуум, личность, неопатристический синтез, образ Божий, персонализм, природа, русская религиозная философия.

Владимир Лосский является одним из знаковых представителей неопатристики. Неопатристика — это направление русской религиозной мысли, появившееся в русской эмиграции в 30-х гг. XX в., в основе которого лежит возврат к патристическому богословию, стремление решать современные философские проблемы, опираясь на принципы патристики. Впервые идея возвращения к От-